

Пройдя во двор, Су Линь обнаружила, что в окрестных районах прохладно, в то время как Тан Чжунван спорил с сестрой Бамбука, в центре спора был сам Су Линь.

"Сяо Линь, почему ты убежал, поспеши обратно учиться."

Тот, кто говорил, был Су Гуорун, отец Су Линя, и когда он увидел, что Су Линь выходит, его лицо, казалось, немного повесили трубку, и он поспешно призвал Су Линь вернуться в дом, чтобы учиться.

"Папа, что происходит?"

Су Линь также чувствовал, что атмосфера была не в порядке, видя такой взгляд на своего отца, который всегда обладал гордостью солдата, казалось, что он сделал что-то, чтобы опозорить своего отца.

"Непослушный"? Папа велел тебе вернуться в дом и учиться".

Су Гуорун немного разозлился, встал и забрался на борт, заставив Су Линя еще больше озадачиться, сделал ли он что-нибудь унизительное?

"Дядя Су, не торопи Су Лин, будет лучше, если Су Лин приедет в этот раз". Ты можешь встретиться со мной лицом к лицу, чтобы узнать, говорил ли он что-то подобное в школе или нет. Все дяди и тети по соседству, большие тети и дяди, вы также можете прийти и дать показания, чтобы посмотреть, говорю ли я, Тан Чжунван, глупости или нет...."

Увидев, что Су Линь вышел, Тан Чжунван улыбнулся ему на лицо еще более высокомерно, и еще раз добавил ревности, сказав то, что Су Линь сказал сегодня в школе на глазах у стольких учеников в школьных цветах.

"Су Линь, скажи мне, это то, что я только что сказал то, что ты сказал сегодня? Ты сказал, что уверен, что поступишь в первые пятьдесят классов и позволишь Цинь Яньрань, школьному цветку, быть твоей девушкой".

Первый раз он был членом команды, он был членом команды, и второй раз он был членом команды, он был членом команды, и третий раз он был членом команды, он был членом команды, и третий раз он был членом команды, он был членом команды, и третий раз он был членом команды, он был членом команды, и третий раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и первый раз он был членом команды, он был членом команды, и последний раз он был членом команды, он был членом команды.

"Тан Чжунван, отродье, ты так презираешь нашу семью Су Линь? Знаете, оценки нашей семьи Су Линя до того, как он поступил в среднюю школу, были самыми лучшими в нашем дворе, и в то время он набрал на двадцать с лишним баллов больше, чем вы, на вступительных экзаменах в среднюю школу Цзяньань".

Родители Су Линь сидел в нижней части лица страшный, Тан Чжунван речь младшего, они не

хорошо, чтобы опровергнуть что-либо, не говоря уже о кажущихся фактических заявлениях, перед лицом окружающих соседей всплеск смеха, только бамбуковые сестры Ye Xingzhu красные глаза, к Тан Чжунван вопрос.

"Мидтермы"? Йе Синчжу, не заблуждайся, мы сейчас сдадим вступительный экзамен. Неважно, как хорошо ты сдашь экзамен в средней школе, это в прошлом. Он Су Линь в предыдущих классах был даже номером один в городе, теперь это не пузырь дерьма. Единственное, что он может сделать, это продержаться до последнего времени, хвастаясь тем, что он герой в школе, и после вступительных экзаменов каждый пойдет своим путем.

После произнесения этих слов, глядя на выражение Е Синчжу в ответ, а глаза Су Линя уставились на него, сердце Тан Чжунвана закричало от радости! Мне говорили, что Су Линь не так хорош в школе сегодня, но он не так хорош в школе.

Тан Чжунван недоволен Су Линем. От начальной до старшей школы, оценки Су Линя всегда были его подавляющими, и в течение всего дня он был ворчлив со стороны родителей, чтобы следовать примеру Су Линя и учиться хорошо. Более того, Су Линь играл с Йе Синьчжу из семьи Йе с детства, Йе Синьчжу был на несколько лет старше всех этих мальчиков того же возраста, но всякий раз, когда Су Линь подвергался издевательствам со стороны нескольких из них, Йе Синьчжу всегда вмешивался, чтобы найти дорогу для Су Линя и выбивал из них все дерьмо.

Наконец, теперь, когда средняя школа Су Линя деградировала и не учится, а успеваемость упала до нуля, как Тан Чжунван может не заботиться об этом гнезде гнева уже более десяти лет?

Су Линь не слушал слов своего отца Су Гуорна, чтобы вернуться в свою комнату учиться, это был также не его стиль игры, в такой ситуации быть настолько насмешливым Тан Чжунван, если он действительно просто вернулся в свою комнату так, какая разница была там со сжимающейся головой.

Поэтому Су Линь также удручал и медленно шел в сторону людей, которые ехали во дворе. Как раз тогда, когда все люди почувствовали, что Су Линь разозлится и может даже посориться с Тан Чжунваном, но они не ожидали, что Су Линь, который шел перед ними, вместо этого изменит свое выражение, слегка улыбнулся, повернул голову к Е Синчжу и сказал: "Сестра Чжу, не сердитесь на таких людей, вы не можете грести".

Йе Синчжу тоже был ошеломлен, это был Су Линь, которого он знал? Перед лицом таких оскорблений он смог успокоить себя, но сначала начал просветляться.

"Папа, мама, все соседи, дяди и тети, только что Тан Чжунван был прав". Я говорил это и делал это сегодня в школе. Однако, я не дурак, что говорю это, потому что у меня есть сила духа. Я сказал, что если я смогу попасть в 50 лучших в своем классе, я смогу попасть туда. Когда оценки падают через несколько дней, это лучшее доказательство".

После этого Су Линь повернулся к родителям, а также бледно улыбнулся, не видя ни малейшего признака гнева, сказал медленно.

"Ха! Ты говоришь, что можешь войти только потому, что можешь? И я сказал, что я буду следующим президентом Соединенных Штатов! Сурун, Сурун! Не вините меня за то, что я смеялся над вами, люди должны перестать хвастаться, это не школа, школа хвастается уже несколько дней, а люди забыли. Мы, соседи, живем вместе уже более десяти лет, ты дуешь быка, видишь, как ты еще можешь себя вести?"

Тан Чжунван говорил вообще без пощады, наверное, потому, что отца Тана сегодня не было во дворе, так что у него не было угрызений совести. Но то, что он сказал, на самом деле было правдой, в школе нечего было опозорить, и через несколько дней это будет забыто заново, а наоборот, это были давно обмотанные женщины во дворе и за его пределами, и одного скандального анекдота было достаточно, чтобы заставить их говорить годами или даже больше.

"Тан Чжунван", раз уж ты так уверен, что я не сдам экзамен, хватит ли у тебя смелости сделать со мной ставку? Что, если я попаду в первые пятьдесят классов?"

К этому Тан Чжунвану Су Линь также ненавидел скрежетать зубами, но теперь все равно сказал ему с улыбкой на лице. Су Линь копал яму и ждал, когда Тан Чжунван сам в нее запрыгнет.

"Йоу! Су Линь, ты действительно хороша в этом. Ты действительно думаешь, что сможешь победить? Хорошо, я поставлю на это. Если ты действительно сможешь попасть в первые пятьдесят классов, я буду ходить и называть тебя дедушкой всякий раз, когда тебя увижу. Если ты не можешь этого сделать, называй меня дедушкой, даже когда видишь меня, теперь моя очередь спрашивать, осмелишься ли ты?"

Тан Чжунван с гордостью только что сказал, что лицо отца Су Линя Су Гуоруна еще более утонуло, это называется игорным контрактом, если Су Линь проиграет слова, чтобы назвать Тан Чжунвана дедом, который не под прикрытием стал его старым сыном Су Гуоруна?

"Лин, иди домой и перестань дурачиться."

Су Гуорон встал и указал на своего сына, Су Линдао.

"Папа, все в порядке, так как кто-то так сильно хочет быть внуком, то я его удовлетворю". Тан Чжунван, хорошо, держу пари, соседи слышали, ты внук, который не может убежать. Хаха....."

Первое, что я сделал, это поставил на всю свою семью, и я был уверен, что выиграю. Тем не менее, Су Гуорун не имел дна своего сына Су Линя, он был немного зол на Су Линя, который обычно повинился с криком гнева, но сегодня не слушал своих, так что он не мог сойти со сцены.

Итак, у Су Гуорна не оставалось иного выбора, как найти себе ступеньку, одну руку, вздохнуть от злости, и отругать Су Линя маленьким мальчиком, но он сам вернулся в дом.

"Сяо Линь, ты маленькое отродье, ты разозлил отца, а мама больше не заботится о тебе, так что тебе придется позаботиться об этом самому, если ты не получишь тест".

По сравнению с гневом Су Гуорун, мать Су с легкой благодарностью посмотрела на своего сына Су Линя, какая мать не хотела бы, чтобы ее сын выделялся и имел мужество опровергнуть любого, кто осмелится над ней насмеяться. В этот момент отец Су уступал Су Линь.

Су Гуорун - ветеран войны, жесткости и организации военных, так что он сильнее, чем нормальные люди, настойчивость и здравомыслие, когда сталкиваешься с вещами, естественно, не такими импульсивными, часто также шаг назад к морю и небу, что привело к его работе в компании более десяти лет без особого прогресса.

Мать Су Линь также беспокоилась, что ее сын Су Линь унаследовал эту личность от мужа, но сегодня увидела ярость Су Линь и утверждала, что хотя она также беспокоилась, что Су Линь не сможет закончить игру после результата, но все же ценила отношение и подход, который Су Линь принял сегодня.

Это Цзяньань Первая Средняя Школа, с вашими текущими оценками, я боюсь....."

Люди в доме разбросаны, Tang Zhongwang также ездил ослик, чтобы увидеть поле Бен ушел с бдительным отношением, двор был оставлен на Ye Xingzhu и Су Линь, очень молчаливо, Ye Xingzhu сопровождал Су Линь вдоль двора несколько ивовых деревьев.

"Сестра Бамбук, я помню, как раз перед тем, как я вышел, вы сказали Тан Чжунвану с уверенностью, что я обязательно попаду в первую пятерку своего года, почему вместо этого вы пришли спросить об этом сейчас?"

Ветер дул, прохладный ветерок ночи пронесся сквозь волосы Ye Xingzhu, Су Линь посмотрела с этого угла на стороне, это было красиво, это была сестра Ye Xingzhu, которая все еще была как будто она была девственницей, а не Ye Xingzhu, бесноватая, которая двигалась как будто она была свободна.

"Ты отродье, сестренка, я не злился на Тан Чжунвана, этот ублюдок сказал это о тебе, только для того, чтобы свистнуть за тебя". А теперь возьми это и посмейся над сестрой, и если ты сделаешь это снова, сестра не поможет тебе в следующий раз".

Взглянув на него, Е Синьчжу мгновенно сбил с толку свой образ дамы в глазах Су Линь, а затем Е Синьчжу притворился, что в гневе скручивает голову и не смотрит на Су Линь.

"Сестра Бамбука"! Сестра Бамбука!"

Видя, что Йе Синчжу, казалось, злился, Су Линь поспешил за собой вежливо и дважды зывал.

"Ха! Ха!"

Йе Синчжу не поворачивал голову, не говорил в ответ, а только выражал недовольство жужжащим тоном носа, его тело слегка скрутилось, и он носил относительно лестную блузку с короткими рукавами ночью, очерчивая свою крошечную талию и возвышающуюся грудь, этот сильный контраст особенно заметен, когда Йе Синчжу скрутил тело, в результате чего Су Линь почти увидел горстку кровоточащих носовых струй.

"Ну, моя дорогая бамбуковая сестра. Ты лучший, всегда помогаешь Кобаяси с детства.

"Проще говоря, теперь ты выше моей сестры и научился издеваться над ней."

Йе Синчжу повернул голову и посмотрел на Су Линя, немного замерзшего, оказалось, что он не понимал, что после всех этих лет ребенок вырос выше себя.

"Сестра Бамбук так добра ко мне, как я могу издеваться над ней? Отныне пусть Кобаяши защищает Бамбук! Хехе, сестра Бамбук, Кобаяси не позволит никому издеваться над тобой и будет защищать тебя до конца твоей жизни. Я сделаю все, что захочет сестра Бамбук".

После похлопывания по груди Су Линь кивнула искренне и уверенно.

"Правда? Потом ты отвечаешь на вопрос своей сестры."

Моргнув глазами, Йе Синчжу попросил без раздумий.

"Какие вопросы, сестра Бамбук, просто спросите! Я обещаю ответить, вы спрашиваете меня, сколько раз я писал в постель в детстве, и я буду честен с вами".

"То, что Тан Чжунван только что сказал во дворе, на самом деле правда? Ты был в школе, на глазах у стольких людей, исповедуясь Цинь Яньрань, школьному цветку твоей школы?"

Говоря это, Йе Синчжу почувствовал странный вкус в своем сердце, которое было кислым и кислым, как будто он держал кислый виноград во рту.

"Я только что сказал во дворе, что я, Су Лин, осмеливаюсь действовать, и поскольку я действительно это сделал, я не боюсь быть известным". Я сделал это."

Су Лин кивнул в ответ, но он не заметил мерцания потери на лице Ye Xingzhu, когда он кивнул.

"Итак... Кобаяши, она тебе правда нравится?"

Йе Синчжу затаил дыхание и набрался смелости, чтобы продолжать спрашивать.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/872027>